

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС25-12170

г. Москва

17 марта 2026 г.

Дело № А65-24283/2023

Резолютивная часть определения объявлена 3 марта 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 17 марта 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,
судей Грачевой И.Л., Хатыповой Р.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Кунаковым В.В.,
при участии конкурсного управляющего общества с ограниченной
ответственностью «Строительная компания «Татдорстрой» (далее –
ООО «СК «Татдорстрой», компания) – Леонова А.В., представителя общества
с ограниченной ответственностью «ПСО «Казань» (далее –
ООО «ПСО «Казань», общество) – Захарова С.В. (доверенность от 12 января
2026 г. № 1), представителей общества с ограниченной ответственностью
«М-КранМонтаж» (далее – ООО «М-КранМонтаж») – Бездворного А.Ю. и
Болдырева Н.А. (доверенность от 18 августа 2025 г. б/н),

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы
веб-конференции кассационную жалобу ООО «ПСО «Казань»

на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13 октября 2025 г. по делу № А65-24283/2023 Арбитражного суда Республики Татарстан.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «СК «Татдорстрой» обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к ООО «ПСО «Казань» о взыскании 412 981 728, 55 руб. задолженности по договору займа от 25 августа 2017 г. № 25/з, 2 913 501, 24 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами по договору от 17 мая 2019 г. № 15/19-А.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Нестеров Станислав Владимирович и ООО «М-КранМонтаж».

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 7 мая 2024 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

ООО «СК «Татдорстрой» обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре решения по новым обстоятельствам.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26 декабря 2024 г. заявление компании удовлетворено, решение от 7 мая 2024 г. отменено.

Определением от 7 февраля 2025 г. арбитражный суд принял уточнение исковых требований: о взыскании 412 981 728, 55 руб. основного долга по договору займа, 2 913 501, 24 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 18 июля 2023 г. по 17 августа 2023 г., с последующим их начислением до момента фактического исполнения обязательства по возврату займа.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 24 апреля 2025 г. исковые требования удовлетворены.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2025 г. решение отменено, в иске отказано.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 13 октября 2025 г. постановление от 29 июля 2025 г. отменено, решение от 24 апреля 2025 г. оставлено в силе.

Не согласившись с постановлением суда округа, общество обратилось с кассационной жалобой, ссылаясь на существенные нарушения норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В. от 5 февраля 2026 г. кассационная жалоба общества вместе с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу ООО «СК «Татдорстрой» и ООО «М-КранМонтаж» просили отказать в ее удовлетворении.

В судебном заседании представитель ООО «ПСО «Казань» поддержал доводы жалобы, а представители ООО «СК «Татдорстрой» и ООО «М-КранМонтаж» возражали против ее удовлетворения.

Нестеров С.В., извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направил, что в силу части 2 статьи 291¹⁰ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для отмены принятого по делу постановления суда округа.

Как установлено судами и следует из материалов дела, истец и ответчик заключили договор займа от 25 августа 2017 г. № 25/з, на условиях которого компания предоставила обществу денежный заем в размере 474 981 728, 55 руб. со сроком возврата до 30 декабря 2017 г.

Предоставление займа подтверждается выписками истца по расчетным счетам, открытым в ПАО «Сбербанк России» и АКБ «АК БАРС» Банк (ПАО).

Впоследствии ответчик произвел частичный возврат займа в размере 62 000 000 руб.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28 июня 2019 г. по делу № А65-26219/2018 компания признана несостоятельным (банкротом), в отношении нее открыта процедура конкурсного производства.

Посчитав, что общество не исполнило свои договорные обязательства, конкурсный управляющий компании в целях пополнения конкурсной массы 13 июля 2023 г. направил в адрес общества претензию с требованием о возврате займа в размере 412 981 728, 55 руб., которая оставлена без удовлетворения.

Указанные обстоятельства явились основанием для обращения в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами.

При первоначальном рассмотрении дела суд первой инстанции, отказывая в иске, исходил из пропуска срока исковой давности, а также прекращения заемных обязательств ответчика зачетом встречных требований сторон на основании представленного в материалы дела акта взаимозачета от 31 января 2018 г. № 88 на сумму 412 981 728, 55 руб.

После принятия решения от 7 мая 2024 г. конкурсный управляющий в рамках дела о банкротстве компании обратился с заявлением о признании недействительной сделкой акта взаимозачета от 31 января 2018 г. № 88 и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 9 октября 2024 г. по делу № А65-26219/2018 заявление удовлетворено в части, признан недействительным акт взаимозачета, применены последствия недействительности сделки путем восстановления встречных обязательств сторон по договору займа от 25 августа 2017 г. № 25/з и договорам займа от 23 ноября 2017 г. № 152/17, от 25 июля 2017 г. № 89/17-07 на сумму 412 981 728, 55 руб.

Данное обстоятельство послужило основанием для пересмотра решения суда от 7 мая 2024 г. по новым обстоятельствам.

При новом рассмотрении дела арбитражный суд, установив, что полученная ответчиком сумма займа не была возвращена истцу, удовлетворил исковые требования.

Отклоняя заявление общества о применении исковой давности, суд исходил из того, что с учетом признания акта взаимозачета недействительной сделкой в деле о банкротстве и применения последствий недействительности сделки в виде восстановления задолженности ответчика перед истцом срок давности не пропущен, так как право на подачу иска у истца возникло только после вступления в силу определения арбитражного суда от 9 октября 2024 г.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что дополнительным соглашением от 30 ноября 2017 г. № 1 к договору займа от 25 августа 2017 г. № 25/з стороны определили срок возврата займа до 30 декабря 2017 г., в связи с чем, срок исковой давности по требованию о возврате суммы займа с определенным сроком его возврата начал течь со следующего дня после установленной договором даты возврата займа, то есть с 31 декабря 2017 г., тогда как иск предъявлен в суд 23 августа 2023 г., то есть спустя пять с половиной лет после возникновения данного обязательства.

Суд апелляционной инстанции отметил, что истец был признан несостоятельным (банкротом) решением от 3 июля 2019 г., в отношении него была открыта процедура конкурсного производства сроком до 26 декабря 2019 г., конкурсным управляющим утвержден Павлов Михаил Юрьевич и с даты утверждения первого конкурсного управляющего истца у него появилась реальная возможность выявить наличие денежного обязательства заемщика и предъявить соответствующий иск в суд о взыскании этой задолженности.

На момент назначения судом конкурсного управляющего истца срок исковой давности по требованию, возникшему из договора от 25 августа 2017 г. № 25/з, еще не истек, сведения о прекращении обязательства заемщика по возврату займа у конкурсного управляющего отсутствовали, следовательно, он мог реализовать право на обращение в суд в пределах срока исковой давности.

В связи с изложенными обстоятельствами апелляционный суд пришел к выводу о том, что оспаривание в судебном порядке акта взаимозачета от 31 января 2018 г. № 88 не являлось препятствием для предъявления настоящего иска.

Отменяя постановление апелляционного суда, суд округа, руководствуясь статьями 196, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), не согласился с выводами о применении исковой давности.

По утверждению суда округа, сведения о факте проведения взаимозачета между истцом и ответчиком могли стать известны конкурсному управляющему не ранее 8 ноября 2023 г.

До момента признания акта взаимозачета от 31 января 2018 г. № 88 недействительной сделкой правовых оснований для обращения с требованием о взыскании суммы займа у истца не имелось.

В рассматриваемом случае истец узнал о нарушении своего права на возврат займа с момента, когда в рамках иного дела суд признал, что проведение оплаты в форме зачета является недействительной сделкой.

Посчитав, что право на иск у компании возникло лишь после признания судом акта о зачете недействительным и вступления в законную силу определения Арбитражного суда Республики Татарстан от 9 октября 2024 г. по делу № А65-26219/2018, суд округа признал срок исковой давности соблюденным, отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение от 24 апреля 2025 г.

Между тем суд округа не учел следующее.

Согласно статье 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого по правилам статьи 200 ГК РФ (пункт 1 статьи 196 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 200 ГК РФ по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

Спорные правоотношения возникли из договора займа и урегулированы положениями главы 42 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.

Если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов за пользование займом в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов за пользование займом их размер определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (пункт 1 статьи 809 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 810 ГК РФ заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. В случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором.

Как следует из материалов дела и установлено судами, дополнительным соглашением от 30 ноября 2017 г. к договору займа от 25 августа 2017 г. № 25/з стороны согласовали срок возврата займа – до 30 декабря 2017 г.

Следовательно, по правилам статьи 200 ГК РФ течение срока исковой давности по требованию о возврате суммы займа началось с 31 декабря 2017 г.

Обратившись с настоящим иском в арбитражный суд 23 августа 2023 г., конкурсный управляющий пропустил срок исковой давности, что и послужило одним из оснований для отказа в удовлетворении требований, как при первоначальном рассмотрении спора, так и при принятии судом апелляционной инстанции постановления от 29 июля 2025 г.

Вопреки выводам суда округа, последующее оспаривание конкурсным управляющим в рамках дела о банкротстве компании одного из доказательств по делу (акта взаимозачета от 31 января 2018 г. № 88) не влияет на исчисление срока исковой давности.

Предъявляя настоящий иск, а также обращаясь с заявлением о признании недействительным акта взаимозачета от 31 января 2018 г. № 88, конкурсный управляющий компании действовал в защиту одного и того же интереса – возврата ранее предоставленной суммы займа, поэтому исковая давность по таким требованиям должна начинать течь одновременно.

Последовательность споров не влияет на начало течения срока исковой давности: если для удовлетворения иска по второму делу необходимо решение по первому делу, то рассмотрение первого дела не приостанавливает течение сроков давности по второму, поскольку истец имеет возможность подать второй иск и заявить ходатайство о его приостановлении до рассмотрения первого.

Указанная правовая позиция содержится в пункте 21 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г., и распространяется, в том числе, на случаи оспаривания зачета в деле о банкротстве и взыскания восстановленной задолженности.

Таким образом, выводы суда округа о соблюдении срока исковой давности противоречат приведенным нормам права и правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Отменяя постановление апелляционного суда, суд округа также пришел к ошибочному выводу о том, что до момента признания акта взаимозачета от 31 января 2018 г. № 88 недействительной сделкой у истца не имелось правовых оснований для обращения в суд с настоящим требованием.

Поскольку обязательство по возврату суммы займа возникло из договорных отношений и существовало независимо от оспаривания сделки по зачету, компания в лице конкурсного управляющего имела все предусмотренные законом возможности для реализации права на судебную защиту.

В свою очередь суд апелляционной инстанции пришел к правильным выводам о пропуске срока исковой давности и обоснованно отказал в удовлетворении иска компании.

Допущенные судом округа нарушения норм материального права повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем обжалованное постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291¹⁴ АПК РФ, а постановление апелляционного суда – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13 октября 2025 г. по делу № А65-24283/2023 отменить.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда
от 29 июля 2025 г. оставить в силе.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судьи

И.Л. Грачева

Р.А. Хатыпова